

УДК 81'25
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-148-156>

К вопросу о профессиональных компетенциях переводчиков в эпоху искусственного интеллекта

Евгения Геннадьевна Фонова¹, Ольга Александровна Шитц²

^{1,2} *Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия*

¹ *efonova@kantiana.ru, 0000-0001-9392-7347*

² *oschitz@kantiana.ru, 0000-0001-5418-1191*

Аннотация

В статье речь идет о современных профессиональных компетенциях переводчика, о необходимости их корректировки в связи со стремительно развивающейся сферой машинного перевода и искусственного интеллекта. Раскрывается проблема соотношения перевода как такового и редактирования машинного перевода: ставится вопрос об изменении статуса переводчика и авторства производимого текста. Дискуссионным остается вопрос о необходимости указания на использование искусственного интеллекта при переводе. Важным аспектом, рассматриваемым в статье, становится тема профессиональной этики и конфиденциальности перевода при использовании искусственного интеллекта. В связи с этим поднимается вопрос о необходимости внесения корректировок в профессиональный стандарт переводчика, а также в Гражданский кодекс Российской Федерации, определяющий авторские права переводчика. Значительное внимание уделяется проблеме подготовки переводчиков в современных реалиях возросшей конкуренции в сфере образования, когда все настойчивее звучат слова об отмирании профессии переводчика и о появлении новой – постредактора машинного перевода, которому достаточно будет научиться пользоваться цифровыми инструментами в переводе на простых курсах профессиональной переподготовки или дополнительного образования. В таких обстоятельствах умение постредактора машинного перевода оценить, насколько верен и точен перевод, осуществленный с помощью искусственного интеллекта, является главным критерием оценки эффективности работы. Особо отмечается, что есть ряд сфер, в которых в ближайшее время искусственный интеллект не сможет заменить человека-переводчика, это, например, художественный перевод, а именно перевод поэзии, перевод с древних языков, в частности с латинского и древнегреческого, перевод средневековой литературы. В случае с художественным переводом это связано с проблемой передачи прагматического компонента, а в случае с древними текстами – с недостаточностью материала для обучения искусственного интеллекта. Таким образом, подчеркивается идея об актуальности комбинирования классической переводческой подготовки и освоения современных цифровых инструментов в переводе для успешной интеграции выпускников в профессиональную сферу.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, дидактика перевода, профессиональные компетенции, информационно-коммуникационные технологии, постредактирование

Для цитирования: Фонова Е. Г., Шитц О. А. К вопросу о профессиональных компетенциях переводчиков в эпоху искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С. 148–156. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-148-156>

On translator' and interpreter's professional competences in the era of artificial intelligence

Evgeniya G. Fonova¹, Olga A. Schitz²

^{1,2} *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation*

¹ *efonova@kantiana.ru, 0000-0001-9392-7347*

² *oschitz@kantiana.ru, 0000-0001-5418-1191*

Abstract

The subject of modern professional competencies of translators and interpreters and relevancy of them adjustment in the era of the progress in machine translation and artificial intelligence are discussed. The problem of correlation of translation and MT-editing is defined; the question of changing the status of the translator and the authorship of the products is also raised. The point of the requirement to notice that translation/ interpreting was made by artificial intelligence is debatable. The ethical and confidential considerations of translation when using artificial intelligence technology are the important aspects considered in the article. Under present conditions of increased competition in the market of higher education, when words about the disappearance of the translators are becoming more insistent and a post-editor of ma-

chine translation, who will only need to learn how to use machine translation tools in simple professional training or additional education courses, is the most likely successor, the problem of translators' / interpreters' studies is strongly focused. Thus situated the key criteria for measuring of effectiveness of performance is the competence of a MT-post-editor to evaluate how accurate an AI-assisted translation is. Particularly notes that there are a number of areas in which artificial intelligence does not outperform human intelligence, therefore not be able in the near future to replace a human translator: for example, literary translation, namely translation of poetry, translation from ancient languages (Latin, ancient Greek) and medieval literature translation. In the case of literary translation, weak productivity of artificial intelligence relates to the problem of transfer of the pragmatic component, and in the context of ancient texts – the lack of database for teaching artificial intelligence. Thus, the importance of union of classical training in translation and acquisition of modern translation technologies for the successful integration of graduates into the professional sphere is emphasized.

Keywords: occupational standards, didactics of translation, professional competences, post-MT editing

For citation: Fonova E. G., Schitz O. A. K voprosu o professional'nykh kompetentsiyakh perevodchikov v epokhu iskusstvennogo intellekta [On translator' and interpreter's professional competences in the era of artificial intelligence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 148–156 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-148-156>

Введение

Идеи о необходимости пересмотра профессионального стандарта переводчика и соответствующих образовательных программ для будущих переводчиков стали появляться в последние годы все настойчивее в связи с постоянно возрастающей технологизацией всей индустрии перевода [1–7]. Такого рода дискуссии привели в конечном счете к обсуждению и выработке профессионального стандарта, который был утвержден Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 18 марта 2021 г. на срок действия с 1 сентября 2021 г. по 1 сентября 2027 г. В новой версии документа наряду с умениями, которые сводятся к способности переводить с одного языка на другой устно или письменно, высшим (седьмым) квалификационным уровнем определено «Автоматизация переводческих и локализационных проектов» [8].

Данный текст вызвал неоднозначную реакцию в профессиональной и академической среде, разделив исследователей и практиков на два противоположных лагеря. Одни высказываются об обязательности включения современных информационных технологий, в частности программ машинного и автоматизированного перевода, в подготовку студентов при обучении переводу [4, с. 26; 9, с. 147; 10, с. 221; 11, с. 49], другие же считают, что смешение функций чисто переводческих и функций, вытекающих из технологической поддержки переводческой деятельности, а именно чрезмерная автоматизация перевода, может навредить профессии переводчика [12; 13, с. 9]. Кроме того, остро встает вопрос о таком понятии, как «качество перевода» [14, с. 81]. И здесь звучит критика в сторону излишнего увлечения цифровыми технологиями, что негативно сказывается в том числе на качестве переводов [15, с. 77; 16, с. 357; 17, с. 53; 18, с. 63].

Постановка проблемы и возможные пути решения

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» Балтийский федеральный университет (БФУ) им. И. Канта вошел в пилотный проект по разработке новой образовательной модели. Руководством университета было принято решение постепенно переводить программы на новую модель. Первыми в эксперименте приняли участие программы по педагогике, юриспруденции и химии, теперь настала очередь лингвистики.

Для реализации новой образовательной модели вместо ФГОС ВО ученым советом БФУ им. И. Канта 28 марта 2024 г. был принят Самостоятельно устанавливаемый образовательный стандарт (СУОС) по лингвистике, который начнет реализовываться с нового учебного года (2024/25). СУОС разработан по направлению подготовки 45.03.02 и 45.04.02 «Лингвистика» – для уровня базового высшего образования и уровня специализированного высшего образования программ магистратуры.

Важным этапом на пути создания СУОС стала формулировка компетенций и их индикаторов. В образовательных программах были актуализированы общепрофессиональные и профессиональные компетенции переводчиков. В этой работе шли от общего к частному. Так, первой важнейшей для переводчика компетенцией была определена способность осуществлять пред-, интер- и постпереводческий анализ текста для точного восприятия и передачи исходного высказывания. В качестве индикатора сформированности этой компетенции можно назвать умение идентифицировать тип и функциональный стиль текста, определять потенциальные переводческие проблемы и способы их решения, корректно осуществлять выбор стратегии, приемов и ресурсов, необходимых для создания текста перевода в соответствии

с коммуникативными задачами, а также уметь реферировать, перефразировать, реструктурировать исходное сообщение в соответствии с задачами конкретного вида перевода.

Вторая профессиональная компетенция касается письменного перевода, а именно способности осуществлять письменный перевод в соответствии с целью перевода, соблюдая лексические, грамматические, синтаксические, стилистические нормы языка перевода. Сюда входят такие индикаторы сформированности компетенции, как умение использовать виды, приемы и технологии перевода с учетом характера переводимого текста и условий перевода для обеспечения требуемого качества перевода; осуществлять переводческое редактирование текста с целью повышения качества перевода, а также соблюдать правила оформления документов, применяя средства компьютерной обработки текстов.

Третья профессиональная компетенция ориентирована на устный перевод: выпускник способен осуществлять устный последовательный и синхронный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических, стилистических норм», что подразумевает осуществление устного последовательного и синхронного перевода в соответствии с целью, задачами и нормами перевода, грамотное применение системы сокращенной переводческой записи при осуществлении устного последовательного перевода, а также использование приемов и технологий устного перевода в зависимости от ситуации перевода.

Еще одна важная профессиональная компетенция для переводчика – это владение международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях перевода. Выпускник должен демонстрировать знание форм национального речевого этикета и профессионального кодекса переводчика, а также осуществлять профессиональную коммуникацию с учетом национальных и социокультурных особенностей.

Однако в условиях все более активного вовлечения в процесс перевода технологий искусственного интеллекта (ИИ) на первый план выходит способность применять современные информационные технологии для решения профессиональных задач, своевременно адаптироваться к появлению новых программных продуктов и технологий на основе критического анализа их эффективности.

Сегодня уровень развития ИИ в области письменного перевода позволяет успешно реализовать большинство задач, которые стоят перед переводчиком с точки зрения его профессионального стандарта. В частности, речь идет о пред-, интер- и постпереводческом анализе текста.

В случае когда перевод осуществляется посредством ИИ, происходит смена парадигмы перевода и, соответственно, роли живого переводчика в этом процессе. Под парадигмой перевода мы понимаем в первую очередь стратегию перевода, которую в каждом отдельном случае выбирает переводчик, решая, например, привести ли читателя к автору или автора к читателю. Все остальные стороны/этапы работы над переводом, а именно методы и приемы, призваны реализовать выбранную переводчиком стратегию и получить качественный перевод. С внедрением ИИ в область перевода такой «предпереводческий анализ» текста осуществляется автоматически, т. е. сам процесс осмысления стратегии скрыт от пользователя, таким образом, роль переводчика в классической схеме переводческого процесса изменилась, и он из «медиатора» между автором и реципиентом превращается в постредактора уже готового продукта. Однако и в этом технологии не стоят на месте, предлагая услуги по постредактированию текста с помощью алгоритма обработки естественного языка (например, посредством Chat GPT), что обусловлено чисто практическими требованиями, в частности сокращением времени работы над переводом. Следовательно, в такой схеме необходимость в живом переводчике может отсутствовать, что приводит к размыванию понятия ответственности переводчика за конечный результат и, как следствие, к снижению качества перевода в целом.

Вопрос об ответственности за качество перевода при использовании нейронного машинного перевода (НМП) связан в том числе с определением авторских прав переводчика. Согласно п. 1 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации «Переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения» [19]. Но как быть в случае, когда, по сути, перевод осуществляется с помощью онлайн-переводчика или ИИ, а сам переводчик выступает лишь постредактором в легкой степени машинного перевода (о степенях постредактирования речь пойдет ниже)? Кто является, согласно закону, переводчиком в таком случае и кому будут принадлежать авторские права? Этот вопрос является крайне деликатным, так как многие могут возразить, что «...авторские права у переводчика возникают в случае, если сам перевод носит творческий характер» [20, с. 100], что именно человек-переводчик может почувствовать все тонкости оригинала и внести необходимые корректировки

в текст машинного перевода, используя онлайн-сервисы лишь как инструмент, помогающий быстрее справиться с поставленной задачей. Но если подходить к вопросу формально, то говорить о полном и безоговорочном авторстве перевода при таком способе работы не приходится. Этот аспект авторских прав требует доработки в современном законодательстве и ставит перед переводческим сообществом еще одну задачу, которую необходимо решить в ближайшее время.

Следующая важная проблема, которая тесно связана с предыдущей, – этический аспект. В своей работе переводчик должен придерживаться так называемого Этического кодекса переводчика. Этот документ не имеет юридической силы, переводчики его не подписывают (как и медики клятву Гиппократова), но те, кто считает себя профессиональным переводчиком, должны придерживаться его постулатов в своей повседневной деятельности. В Этическом кодексе переводчика предпринята попытка регламентировать нормы и правила поведения участников переводческого рынка. В нем отражены вопросы, касающиеся морально-этических принципов переводчика, нарушение которых может вызвать порицание других членов переводческого сообщества, повлиять на профессиональную репутацию, но не иметь каких-либо юридически регламентированных последствий. Элементы Этического кодекса могут быть внесены в договорные отношения между заказчиком переводческих услуг и переводчиком, однако они не носят обязательно характера.

Положения, изложенные в Этическом кодексе переводчика, касаются всех участников переводческого рынка (переводческие бюро, штатные переводчики, фрилансеры, вне зависимости от профилизации (письменный перевод, устный последовательный перевод, синхронный перевод, аудиовизуальный перевод, социальный перевод и т. п.), а также редакторы, постредакторы машинного перевода, корректоры и др.).

Одним из базовых этических принципов переводчика является конфиденциальность: информация, которая стала известна переводчику или переводческой компании, не должна быть распространена среди третьих лиц. И именно здесь при письменном переводе мы сталкиваемся с проблемой конфиденциальности, так как при использовании цифровых средств перевода (онлайн-переводчиков, ресурсов ИИ и т. п.) весь переводимый текст становится достоянием сети Интернет. Исключения составляют закрытые переводческие системы (например, Prompt).

Онлайн-переводчики обезопасили себя в части соблюдения конфиденциальности переводимых данных и переложили здесь свою ответственность

на переводчика, пользующегося этими ресурсами. Так, онлайн-переводчик DeepL в п. 3 «Политики конфиденциальности» напрямую указывает: «При использовании нашего сервиса перевода следует вводить только те тексты, которые вы желаете передать на наши серверы. Передача этих текстов необходима для того, чтобы мы могли выполнить перевод и оказать вам наши услуги. Мы обрабатываем ваши тексты, загруженные вами документы и их переводы в течение ограниченного периода времени в целях обучения и совершенствования наших нейронных сетей и алгоритмов перевода. Это также относится к исправлениям, которые вы вносите в предложенные нами переводы. Исправления передаются на наши серверы для проверки их точности и, при необходимости, обновления переведенного текста в соответствии с внесенными вами изменениями. <...> Обратите внимание, что в соответствии с Условиями использования перевод с помощью DeepL Переводчика текстов, содержащих персональные данные любого рода, запрещен. Перевод персональных данных возможен только в рамках подписки на DeepL Pro» [21].

Проработка переводческим сообществом вопроса о конфиденциальности перевода еще находится в зачаточном состоянии. За рубежом пункт о возможности использования ИИ в переводе уже вносится в договор с заказчиком, но те, кому важна 100%-я конфиденциальность при переводе, могут это гарантировать только при использовании компьютера офлайн. Еще один вариант неразглашения переводимого текста – использование платных сервисов онлайн-переводчиков или систем ИИ, которые, однако, могут быть недоступны по экономическим или иным причинам.

Возникает резонный вопрос – правы ли были разработчики новых образовательных программ, формулируя профессиональные переводческие компетенции таким образом или все-таки ИИ заменит переводчика и нужны будут только те специалисты, которые умеют качественно редактировать машинный перевод (если это еще будет необходимо)?

На современном этапе обучения крайне важно, на наш взгляд, сосредоточиться на тех видах перевода, где эффективность работы с применением НМП и подобных инструментов крайне низкая. К таковым относятся художественный и философский перевод, тифлокомментарий [1, с. 9; 22, с. 7; 23, с. 38; 24, с. 47]. В условиях перехода на новую модель образования учебные программы по переводу первых трех курсов должны быть нацелены на формирование переводческой личности, что подразумевает обучение студентов навыкам самостоятельного перевода без применения НМП, чтобы они могли в дальнейшем справляться со всеми

«человеческими» видами перевода успешно, т. е. гарантировать высокое качество перевода.

Необходимо сформировать у обучающихся переводу устойчивое убеждение, что НМП является лишь одним из инструментов в работе переводчика, а не основным игроком в переводческой деятельности, а результат его работы требует критического анализа, каким бы адекватным он ни казался на первый взгляд [25, с. 229].

К сожалению, уже сейчас многие студенты не могут адекватно оценить качество машинного перевода и критически подойти к результату работы ИИ. Полное доверие к результатам НМП вызвано, по нашему мнению, недостаточным уровнем владения родным и иностранным языком, узким кругозором, неумением оценить достоверность информации, а также незнанием техники перевода.

В последующие два курса во избежание возникающего дисбаланса между требованиями и реальными условиями осуществления переводческой деятельности, а также потребностями рынка труда образовательные траектории могут быть выстроены таким образом, чтобы познакомить студентов с современными технологиями в области перевода с последующим применением их в постредактировании машинного перевода в тех областях, где этот инструмент широко применим [26, с. 170; 27, с. 41; 28, с. 111].

Под «постредактированием» в широком смысле мы понимаем полноценное погружение переводчика в переводимый текст с последующим оцениванием не только языковой достоверности и точности полученного перевода, но и фактической и фактологической. На пути в обучении такому виду постредактирования студент должен познакомиться и с другими видами («черновой», легкий, быстрый, средний), чтобы полученными навыками в полной мере соответствовать динамично развивающемуся рынку переводческих услуг.

Следует объяснить обучающимся, что не всегда у переводчика есть возможность использования ИИ и даже электронных словарей в переводческой деятельности. Бывают случаи, когда приходится работать без доступа к электронным устройствам, имея под рукой только блокнот для переводческой записи, а иногда не имея и его. Это требует от профессионала владения всеми классическими переводческими стратегиями, прекрасного знания языка оригинала и перевода, а также эрудированности

и соблюдения переводческой этики. Поэтому так важно в подготовке переводчиков научить их комбинировать современные технологии и базовые переводческие компетенции.

Помимо этого, есть ряд сфер, в которых машинный перевод на данном этапе развития не может заменить человека. Это можно сказать о художественном переводе, где прагматический компонент играет ключевую роль и не всегда учитывается ИИ.

Перевод поэзии остается за пределами возможностей машинного перевода, хотя здесь вопрос стоит даже шире: под сомнение ставится возможность поэтического перевода в принципе. Еще одной сложной для машины областью перевода служит перевод с древних и редких языков, так как объем данных, на которых можно обучать ИИ, очень ограничен.

Заключение

Таким образом, мы считаем, что в эпоху ИИ и НМП перед переводческим сообществом остро стоит ряд вызовов и вопросов, на которые требуется найти ответы.

Внедрение в работу переводчиков онлайн-сервисов и ИИ делает необходимым внесение корректив в Этический кодекс переводчика в части соблюдения конфиденциальности перевода и в Гражданский кодекс Российской Федерации в области авторских прав переводчика.

С нашей точки зрения, необходимо, чтобы выпускник-лингвист по профилю «Перевод и переводоведение» владел как всеми новейшими навыками взаимодействия с ИИ, так и классическими переводческими стратегиями, поскольку не исключены случаи, когда для осуществления перевода в реальных условиях может отсутствовать возможность выхода в интернет или даже доступа к персональному компьютеру или мобильному телефону.

Профессиональный переводчик должен прекрасно владеть языками оригинала и перевода, обладать широким кругозором, чувством языка, владеть переводческими стратегиями и цифровыми инструментами перевода.

Именно в этом и заключается отличие универсального университетского образования в области перевода и переводоведения от курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

Список источников

1. Алексеева И. С. Проблемы обучения переводу в современном мире // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. научных статей по материалам Первой Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 г. / под ред. И. В. Кононовой. Вып. 1. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 7–12.

2. Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. № 4. С. 56–74.
3. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4. С. 3–25.
4. Гудов С. С., Ивлева М. А. Современные требования к технологической грамотности будущих переводчиков // Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде-2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции, Красноярск, 30 октября – 1 ноября 2019 г. Красноярск, 2020. С. 25–26.
5. Кузьмина Л. Г. «Компетенция переводчика»: содержание и структура // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, 2022. № 3. С. 65–69.
6. Нечаева Н. В., Степанова М. М. Актуальные направления развития вузовской подготовки переводчиков (по результатам Translation Forum Russia 2017) // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов. М., 2017. С. 168–179.
7. Убоженко И. В. Актуальные вопросы модернизации профессионального образования и создание национальной системы квалификаций: перевод и подготовка кадров // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Гавриленко. Вып. 12. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 233–247.
8. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 марта 2021 года № 134н. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603354689> (дата обращения: 10.07.2024).
9. Гавриленко Н. Н. Цифровая компетентность – ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. С. 139–150.
10. Левонюк Л. Е. Использование современных информационных и коммуникационных технологий при обучении переводу текстов по специальности // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Д. О. Половцева, Минск, 28–29 октября 2021 г. / редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 220–224.
11. Тюнякин А. И., Гейгер Я. А. Возможности использования комплекса средств информационных технологий при обучении переводу в вузе // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2021. № 8. С. 49–53.
12. Ачкасов А. В. Межъязыковая коммуникация в языковой среде: что мы упускаем в подготовке переводчика // Традиции и инновации в вузовском преподавании переводческих и лингвистических дисциплин: материалы научно-практической конференции. СПб., 2022. URL: <https://youtu.be/QgTKDuT5Dn0> (дата обращения: 03.07.2024).
13. Ланчиков В. К., Бузаджи Д. М., Visson L. и др. Профессиональный стандарт переводчика: неравнодушный взгляд // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. № 3 (59). С. 3–9.
14. Убоженко И. В. Современная индустрия перевода как профессиональная система новых исследовательских и дидактических задач // Экология языка. Моно- и межкультурная коммуникативная практика: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Улан-Удэ, 28–30 сентября 2023 года / науч. ред. П. П. Дашинимаева; отв. ред. Т. И. Гармаева. Улан-Удэ: БГУ им. Доржи Банзарова, 2023. С. 79–86.
15. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. Влияние переводческих технологий на процесс и продукт перевода // Вестник науки и образования. 2022. № 1-2 (121). С. 74–78.
16. Ананьина А. В. Как обеспечить качество письменных студенческих переводов в эпоху компьютеризации? // Магия ИИНО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. научных трудов, Москва, 24–25 марта 2017 г. Т. 2. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2017. С. 356–360.
17. Гавриленко Н. Н. Форсайт-сессия «Переводчик 2040» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 49–63.
18. Гавриленко Н. Н. Форсайт-технология как инструмент прогнозирования развития профессии переводчика // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сб. научных трудов / под ред. Н. Н. Гавриленко. Вып. 12. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 58–70.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 11.07.2024).
20. Батурина А. Р. К вопросу об авторских правах переводчика // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений, Красноярск, 21 декабря 2023 г. Красноярск: КГАУ, 2024. С. 98–101.
21. Политика конфиденциальности DeepL. URL: <https://www.deepl.com/ru/privacy> (дата обращения: 12.07.2024).
22. Абдулганеева И. И. К вопросу о специфике перевода текстов художественного дискурса: возможен ли машинный перевод? // Переводчик 2030: обучение профессионально ориентированному переводу в меняющемся мире: сб. науч. статей Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Дня преподавателя перевода,

Одинцово, 27–29 мая 2021 г. Одинцово: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Одинцовский филиал, 2022. С. 5–10.

23. Горшкова В. Е., Щурик Н. В. Конкуренция интеллектов при кинопереводе (тифлокомментирование) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2021. № 2. С. 31–41.
24. Гуров А. Н. Нейросети как угроза переводчикам художественных текстов // Переводчик 2030: обучение профессионально ориентированному переводу в меняющемся мире: сб. науч. статей Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Дня преподавателя перевода, Одинцово, 27–29 мая 2021 г. Одинцово: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. Одинцовский филиал, 2022. С. 45–49.
25. Сдобников В. В. Переводческое мышление в эпоху цифровизации // Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения: сб. статей Международного форума, Нижний Новгород, 20–22 октября 2023 г. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 2024. С. 222–230.
26. Гейхман Л. К., Кавардакова Е. Л. Google-переводчик: вред или польза? // Индустрия перевода. 2018. Т. 1. С. 167–175.
27. Дорожкина В. А., Ивлева М. А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9, № 33. С. 38–45.
28. Рью Д. А., Попова Н. Г. Проблемы машинного перевода научных публикаций // Научный редактор и издатель. 2021. № 6 (2). С. 104–112. URL: <https://doi.org/10.24069/SEP-21-01> (дата обращения: 15.07.2024).

References

1. Alekseyeva I. S. Problemy obucheniya perevodu v sovremennom mire [Problems of teaching translation in the modern world]. *Yazyk i kul'tura v epokhu globalizatsii: sbornik nauchnykh statey po materialam Pervoy vserossiyskoy (natsional'noy) nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Sankt-Peterburg, 30–31 oktyabrya 2020 g. Pod redaktsiyey I. V. Kononovoy* [Language and Culture in the Era of Globalization: collection of scientific articles based on the materials of the First All-Russian (National) Scientific Conference with International Participation, St. Petersburg, October 30–31, 2020. Edited by I. V. Kononova]. 2020. No. 1. Pp. 7–12 (in Russian).
2. Gambier I. Perevod i perevodovedeniye na perekrestke tsifrovyykh tekhnologiy [Translation and Translation Studies at the Crossroads of Digital Communications]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika – Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, no. 4, pp. 56–74 (in Russian).
3. Garbovskiy N. K., Kostikova O. I. Intellect dlya perevoda: iskusstvenny ili iskusstvennyy? [Intelligence for translation: skillful or artificial?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda – Lomonosov Translation Studies Journal*, 2019, no. 4, pp. 3–25 (in Russian).
4. Gudov S. S., Ivleva M. A. Sovremennyye trebovaniya k tekhnologicheskoy gramotnosti budushchikh perevodchikov [Modern requirements for technological literacy of future translators]. *Aktual'nyye voprosy organizatsii volontyorskoy deyatel'nosti v ramkakh podgotovki k Universiade 2019: lingvoperevodcheskiy, psikhologo-pedagogicheskiy, organizatsionno-upravlencheskiy i sotsial'nyy aspekty: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Krasnoyarsk, 30 oktyabrya 2019 g. [Current issues of organizing volunteer activities in preparation for the 2019 Universiade: linguistic translation, psychological, pedagogical, organizational, managerial and social aspects: collection of materials from the VI International scientific and practical conference, Krasnoyarsk, October 30 – November 1, 2019]. Krasnoyarsk, 2020. Pp. 25–26 (in Russian).
5. Kuz'mina L. G. “Kompetentsiya perevodchika”: soderzhaniye i struktura [“Translator’s competence”: content and structure]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2022, no. 3, pp. 65–69 (in Russian).
6. Nechayeva N. V., Stepanova M. M. Aktual'nyye napravleniya razvitiya vuzovskoy podgotovki perevodchikov (po rezul'tatam Translation Forum Russia 2017) [Current directions for the development of university training of translators (based on the results of Translation Forum Russia 2017)]. *Professional'no oriyentirovanny perevod: real'nost' i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov* [Professionally Oriented Translation: Reality and Prospects: A Collection of Scientific Papers]. Moscow, 2017. Pp. 168–179 (in Russian).
7. Ubozhenko I. V. Aktual'nyye voprosy modernizatsii professional'nogo obrazovaniya i sozdaniye natsional'noy sistemy kvalifikatsiy: perevod i podgotovka kadrov [Current issues of modernization of vocational education and the creation of a national qualifications system: translation and training]. *Professional'no oriyentirovanny perevod: real'nost' i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov. Pod redaktsiyey N. N. Gavrilenko* [Professionally oriented translation: reality and prospects: collection of scientific papers. Edited by N. N. Gavrilenko]. Moscow, RUDN Publ., 2017. Vol. 12. Pp. 233–247 (in Russian).
8. *Professional'nyy standart “Spetsialist v oblasti perevoda”: prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii ot 18 marta 2021 g. no. 134n*. [Professional standard “Specialist in the field of translation”: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated March 18, 2021 No. 134n] (in Russian). URL: <https://docs.cntd.ru/document/603354689> (accessed 10 July 2024).
9. Gavrilenko N. N. Tsifrovaya kompetentnost' – klyuchevoy komponent professionalizma perevodchika [Digital competence is a key component of a translator’s professionalism]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki – PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 139–150 (in Russian).

10. Levonyuk L. Ye. Ispol'zovaniye sovremennykh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy pri obuchenii perevodu tekstov po spetsial'nosti [The use of modern information and communication technologies in teaching the translation of texts in the specialty]. *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati D. O. Polovtseva, Minsk, 28–29 oktyabrya 2021. Redkollegiya: S. V. Vorob'yova (glavnyy redaktor) et al.* [Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world: Proceedings of the VII International scientific and practical conference dedicated to the memory of D. O. Polovtsev, Minsk, October 28–29, 2021. Editorial board: S. V. Vorobyova (editor-in-chief) et al.]. Minsk, 2021. Pp. 220–224 (in Russian).
11. Tyunyakin A. I., Geyger Ya. A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya kompleksa sredstv informatsionnykh tekhnologiy pri obuchenii perevodu v vuze [Possibilities of using a complex of information technology tools when teaching translation at the university]. *Perevod i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika*, 2021, no. 8, pp. 49–53 (in Russian).
12. Achkasov A. V. Mezht'azykovaya kommunikatsiya v yazykovoy srede: chto my upuskayem v podgotovke perevodchika [Interlingual communication in a linguistic environment: what are we missing in translator training]. *Traditsii i innovatsii v vuzovskom prepodavanii perevodcheskikh lingvisticheskikh distsiplin: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Traditions and innovations in university teaching of translation and linguistic disciplines: materials of a scientific and practical conference] (in Russian). URL: <https://youtu.be/QgTKDyT5Dn0> (accessed 3 July 2024).
13. Lanchikov V. K., Buzadzi D. M., Visson L. et al. Professional'nyy standart perevodchika: neravnodushnyy vzglyad [Professional standard of a translator: a caring view]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov*, 2018, no. 3 (59), pp. 3–9 (in Russian).
14. Ubozhenko I. V. Sovremennaya industriya perevoda kak professional'naya sistema novykh issledovatel'skikh i didakticheskikh zadach [Modern translation industry as a professional system of new research and didactic tasks]. *Ekologiya yazyka. Mono- i mezhkul'turnaya kommunikativnaya praktika: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Ulan-Ude, 28–30 sentyabrya 2023 g.* [Ecology of language. Mono- and intercultural communicative practice: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, Ulan-Ude, September 28–30, 2023]. Scientific editor P. P. Dashinimaeva; editor-in-chief T. I. Garmaeva. Ulan-Ude, 2023. Pp. 79–86 (in Russian).
15. Alimov T. E., Khomidova L. R. Vliyaniye perevodcheskikh tekhnologiy na protsess i produkt perevoda [The influence of translation technologies on the process and product of translation]. *Vestnik nauki i obrazovaniya – Herald of Science and Education*, 2022, no. 1-2 (121), pp. 74–78 (in Russian).
16. Anan'ina A. V. Kak obespechit' kachestvo pis'mennykh studencheskikh perevodov v epokhu komp'yuterizatsii? [How to ensure the quality of written student translations in the era of computerization?]. *Magiya INNO: novyye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 24–25 marta 2017 g. Tom 2* [The Magic of INNO: New Dimensions in Linguistics and Lingvodidactics: Collection of Scientific Papers, Moscow, March 24–25, 2017, Vol. 2]. Moscow, MGIMO Publ., 2017. Pp. 356–360 (in Russian).
17. Gavrilenko N. N. Forsayt-sessiya “Perevodchik 2040” [Foresight session “Translator 2040”]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki – PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 49–63 (in Russian).
18. Gavrilenko N. N. Forsayt-tekhnologiya kak instrument prognozirovaniya razvitiya professii perevodchika [Foresight technology as a tool for forecasting the development of the translator profession]. *Professional'no oriyentirovannyi perevod: real'nost' i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov. Pod redaktsiyey N. N. Gavrilenko* [Professionally oriented translation: reality and prospects: collection of scientific papers. Edited by N. N. Gavrilenko]. Moscow, RUDN Publ., 2017. Vol. 12. Pp. 58–70 (in Russian).
19. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii chast' 4 (GK RF ch. 4)* [Civil Code of the Russian Federation, part 4] (in Russian). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (accessed 11 July 2024).
20. Baturina A. R. K voprosu ob avtorskikh pravakh perevodchika [On the issue of copyright of the translator]. *Teoriya i praktika grazhdanskikh pravootnosheniy: materialy II Mezhr regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii po aktual'nyim problemam chastno-pravovykh otnosheniy, Krasnoyarsk, 21 dekabrya 2023 g.* [Theory and practice of civil legal relations: materials of the II Interregional scientific and practical conference on current issues of private law relations, Krasnoyarsk, December 21, 2023]. Krasnoyarsk, 2024. Pp. 98–101 (in Russian).
21. *Politika konfidentsial'nosti DeepL* [Privacy Policy DeepL] (in Russian). URL: <https://www.deepl.com/ru/privacy> (accessed 12 July 2024).
22. Abdulganeyeva I. I. K voprosu o spetsifike perevoda tekstov khudozhestvennogo diskursa: vozmozhen li mashinnyy perevod? [On the issue of the specifics of translation of literary discourse texts: is machine translation possible?]. *Perevodchik 2030: obucheniye professional'no oriyentirovannomu perevodu v menyayushchemsya mire: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k prazdnovaniyu dnya prepodavatelya perevoda, Odintsovo, 27–29 maya 2021 g.* [Translator 2030: Teaching Professionally Oriented Translation in a Changing World: Collection of scientific articles from the International Scientific and Practical Conference dedicated to the Celebration of Translation Teacher's Day, Odintsovo, May 27–29, 2021]. Odintsovo, MGIMO Odintsovo Publ., 2022. Pp. 5–10 (in Russian).
23. Gorshkova V. Ye., Shchurik N. V. Konkurentsia intellektov pri kinoperevode (tiflokommentirovaniye) [Competition of intellects in film translation (tiflocommentation)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda – Lomonosov Translation Studies Journal*, 2021, no. 2, pp. 31–41 (in Russian).

24. Gurov A. N. Neyroseti kak ugroza perevodchikam khudozhestvennykh tekstov [Neural networks as a threat to translators of literary texts]. *Perevodchik 2030: obucheniye professional'no oriyentirovannomu perevodu v menyayushchetsya mire: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k prazdnovaniyu dnya prepodavatelya perevoda, Odintsovo, 27–29 maya 2021 g.* [Translator 2030: Teaching Professionally Oriented Translation in a Changing World: Collection of scientific articles from the International Scientific and Practical Conference dedicated to the Celebration of Translation Teacher's Day, Odintsovo, May 27–29, 2021]. Odintsovo, MGIMO Odintsovo Publ., 2022. Pp. 45–49 (in Russian).
25. Sdobnikov V. V. Perevodcheskoye myshleniye v epokhu tsifrovizatsii [Translation thinking in the era of digitalization]. *Aktual'nyye voprosy perevodovedeniya i regionovedeniya: sbornik statey Mezhdunarodnogo foruma Nizhniy Novgorod, 20–22 oktyabrya 2023 g.* [Current issues in translation studies and regional studies: collection of articles from the International Forum, Nizhny Novgorod, October 20–22, 2023]. Nizhny Novgorod, LUNN Publ., 2024. Pp. 222–230 (in Russian).
26. Geykhman L. K., Kavardakova Ye. L. Google-perevodchik: vred ili pol'za? [Google translator: harm or benefit?]. *Industriya perevoda – Translation Industry*, 2018, vol. 1, pp. 167–175 (in Russian).
27. Dorozhkina V. A., Ivleva M. A. Postredaktirovaniye mashinnogo perevoda v obuchenii studentov lingvisticheskikh spetsial'nostey [Post-editing of machine translation in teaching students of linguistic specialties]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze – Teaching Methodology in Higher Education*, 2020, vol. 9, no. 33, pp. 38–45 (in Russian).
28. Ryu D. A., Popova N. G. Problemy mashinnogo perevoda nauchnykh publikatsiy [The challenges of machine translation of academic publications]. *Nauchnyy redaktor i izdatel' – Science Editor and Publisher*, 2021, no. 6 (2), pp. 104–112 (in Russian). <https://doi.org/10.24069/SEP-21-01>

Информация об авторах

Фонова Е. Г., кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (ул. А. Невского, 14, Калининград, Россия, 236041).
E-mail: efonova@kantiana.ru. ORCID ID: 0000-0001-9392-7347. SPIN-код: 9586-7479.

Шитц О. А., кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (ул. А. Невского, 14, Калининград, Россия, 236041).
E-mail: oschitz@kantiana.ru. ORCID ID: 0000-0001-5418-1191. SPIN-код: 6820-3872.

Information about the author

Fonova E. G., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University (ul. A. Nevskogo, 14, Kaliningrad, Russian Federation, 236041).
E-mail: efonova@kantiana.ru. ORCID ID: 0000-0001-9392-7347. SPIN-code: 9586-7479.

Schitz O. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University (ul. A. Nevskogo, 14, Kaliningrad, Russian Federation, 236041).
E-mail: oschitz@kantiana.ru. ORCID ID: 0000-0001-5418-1. SPIN-code: 6820-3872.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 26.07.2024; accepted for publication 29.11.2024